

Г.А. Евреинов

**Прошлое и настоящее значение русского
дворянства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.А. Евреинов**
Прошлое и настоящее значение русского дворянства / Г.А. Евреинов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-4241-5448-5

Прошлое и настоящее значение русского дворянства.

ISBN 978-5-4241-5448-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—II
I. Служилый классъ до Петра Великаго	1
II. Дворянство послѣ Петра Великаго	15
III. Сословныя привилегіи дворянства	22
IV. Дворянство и чины	51
V. Дворяне и земство	60
VI. О мѣрахъ для удержанія поземельной собственности въ дворян- скихъ рукахъ	73
VII. Выводы и заключеніе	92

Предисловіе.

За послѣдніе годы, въ извѣстной части нашего общества настойчиво пропагандируется идея кастовой обособленности сословій и основанныхъ на этомъ сословномъ разобщеніи измѣненій въ нашемъ государственномъ строѣ, съ предоставленіемъ дворянамъ особыхъ политическихъ привилегій и экономическихъ преимуществъ.

Проповѣдники этой политической теоріи ведутъ свою пропаганду подъ знаменемъ русской національной самобытности и зовутъ насъ вернуться вспять съ того пути, на который поставили Россію преобразования императора Александра II, задуманныя, будто бы, не для удовлетворенія назрѣвшихъ государственныхъ потребностей, а въ подражаніе чуждымъ Россіи порядкамъ государственнаго общежитія, существующимъ въ западной Европѣ.

При этомъ они оставляютъ однако невьясненнымъ, что именно разумѣютъ они подъ русской самобытностью и не указываютъ, какъ далеко въ глубь прошедшихъ вѣковъ должно простираться наше попятное шествіе для обрѣтенія чистыхъ источниковъ русской народной жизни.

Вообще аргументація людей этого направленія отличается крайней неопредѣленностью, основана на доводахъ умозрительныхъ и чисто голословныхъ ссылахъ на прошлое русскаго государства.

Между тѣмъ значеніе сословности въ Россіи составляетъ въ данномъ случаѣ не предметъ отвлеченныхъ сужденій, а весьма важный и очередной вопросъ нашей практической политики. Требуется поэтому, при его обсужденіи, серьезное отношеніе къ источникамъ русскаго публичнаго права и безпристрастное выясненіе реальныхъ условій современнаго государственнаго и общественнаго строя.

Напомнить прошлое русскаго дворянства и опредѣлить его настоящее значеніе, — составляетъ предметъ настоящаго труда.

I.

Служилый классъ до Петра Великаго.

Названію *дворянинъ* соотвѣтствовало въ болѣе древнее время Дворянское
званіе.наименованіе *огнищанинъ* (производное отъ *огонь*, вызывавшее представленіе о домашнемъ очагѣ). Это были люди, принадлежавшіе ко двору, въ дому княжескому; объ нихъ упоминается въ Русской Правдѣ и Новгородской лѣтописи.

Между XI и XIII столѣтіями составъ княжеской дружины и обязанности отдѣльныхъ ея членовъ мало по малу специализируются; является особый ея разрядъ—служба, слуги княжескіе, живущіе при немъ въ домѣ, — и на сѣверѣ онъ начинаетъ носить названіе двора, дворныхъ людей или слугъ, дворянъ. Названіе — дворянинъ — впервые встрѣчается въ Суздальской лѣтописи подъ 1175 г.

Впослѣдствіи (XIII—XV ст.), въ составѣ младшей дружины, дворянамъ принадлежитъ мѣсто послѣ дѣтей боярскихъ. Съ возвышеніемъ значенія великаго князя, служба при его дворѣ получаетъ предпочтеніе сравнительно съ происхожденіемъ и дѣти боярскія становятся низшимъ разрядомъ служилыхъ людей, уступая мѣсто дворянамъ. Въ позднѣйшее время дворяне въ придворный распорядокъ не входятъ. Во всякомъ случаѣ, вплоть до реформы служилаго класса при Петрѣ I; — названіе дворянина было присвоено одному изъ низшихъ чиновъ служебной іерархіи, такъ что бояринъ или окольнічій сочли-бы названіе ихъ дворянами за тяжкое для себя оскорбленіе.

Дворъ и дворяне были у патриарховъ, у намѣстниковъ и у бояръ, которые выѣзжали въ походъ со своимъ дворомъ, со своими дворянами.

До преобразованій Петра I для служилаго класса не было общаго именованія — были только царскіе служилые люди разныхъ степеней. Петръ, слѣдуя иноземнымъ образцамъ, собираетъ ихъ въ общественную группу и называетъ ее словомъ — *шляхетство* (заимствованнымъ поляками изъ Германіи *Geschlecht, Schlag, schlagen*).

Только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, преимущественно послѣ манифеста Петра III о дарованіи дворянамъ вольности и свободы (1762 г.), наименованіе шляхетства выходитъ изъ употребленія, а дворянская грамота 1785 г. закрѣпляетъ окончательно за служилымъ и помѣстнымъ классомъ названіе — *дворянства*.

Происхожденіе
служилаго
класса. Различіе
его отъ западной
поземельной ари-
стократіи.

Между служилымъ и помѣстнымъ сословіемъ въ Россіи и поземельной аристократіей на западѣ Европы не было никогда ничего общаго; различіе это установилось въ самомъ началѣ русскаго государства.

Германскія дружины, двигаясь съ сѣверо-востока въ западную Европу, находили въ областяхъ римской имперіи мѣста плодородныя и съ прекраснымъ климатомъ. Вторженіе обращалось въ завоеваніе. Отважные люди собирались вокругъ вождя для покоренія страны, для овладѣнія землями. Они дѣлили завоеванныя земли и осѣдали на нихъ. Завоеванныя мѣстности различались по размѣру и достоинству, и болѣе могущественные владѣльцы, въ качествѣ сюзереновъ, раздавали землю другимъ на условномъ, ленномъ правѣ. Владѣльцы свободныхъ земель, не рассчитывая на свои силы, отдавались подъ покровительство болѣе сильнымъ властелинамъ, становясь также ихъ вассалами. Мало по малу лены сдѣлались наследственными.

При непрерывныхъ войнахъ, взаимныхъ нападеніяхъ и разбояхъ, феодальный владѣлецъ, дворянинъ, — становится естественнымъ защитникомъ населенія въ своихъ владѣніяхъ. Онъ ставитъ замокъ, похожій на крѣпость, на пересѣченіи дорогъ или водныхъ путей и это жилище нерѣдко служитъ убѣжищемъ для окрестныхъ жителей въ случаяхъ нападенія. Но феодальное дворянство, — короли, герцоги, графы и простые рыцари, — занимались только войной, охотой и турнирами. Мѣстные обыватели обрабатываютъ ихъ земли, платятъ имъ самыя разнообразныя

повинности и всецѣло подпадаютъ ихъ власти, которая становится для нѣкоторыхъ рабствомъ и крѣпостной зависимостью для остальныхъ.

Изъ этой массы подчиненнаго населенія выдѣляется сословіе горожанъ. Благодаря развитію промышленности и торговлѣ города богатѣютъ, отстраиваются, ограждаютъ себя отъ нападений крѣпкими стѣнами. Короли въ стремленіи поднять значеніе своей власти, ищутъ ихъ поддержки и предоставляютъ имъ различныя политическія преимущества. Купцы и ремесленники образуютъ самоуправляющіяся корпораціи. Въ отдѣльныхъ рукахъ накапливаются капиталы, въ средѣ городского населенія является стремленіе къ образованію, творческій духъ и художественный вкусъ. Въ составъ этого класса населенія входятъ затѣмъ чиновники, судьи, адвокаты, ученые, писатели и между послѣдними такіе, которые обнаруживаютъ могущественное вліяніе на политическій и нравственный кругозоръ современнаго имъ общества. (Вольтеръ, сынъ нотариуса, Дидеро, сынъ ножевщика, Руссо, сынъ часовыхъ дѣлъ мастера, Даламберъ, пріемышъ стекольщика).

Такимъ образомъ развивается и крѣпнетъ среднее сословіе, а тѣмъ временемъ, съ послѣдовательнымъ усиленіемъ власти королей и другихъ монарховъ, постепенно падаетъ политическое значеніе дворянства, чему въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ также наемныя воинскія дружины и постоянныя войска; наиболѣе видные представители благороднаго сословія покидаютъ замки для двора.

Съ завершеніемъ въ началѣ текущаго столѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной неволи, на всемъ пространствѣ западной Европы исчезли окончательно послѣдніе слѣды сословной неравноправности и сохранились въ нѣкоторыхъ странахъ только такія сословныя отличія, которыя совмѣстимы со всеобщей личной свободой и равенствомъ всѣхъ передъ закономъ.

И такъ на западѣ значеніе дворянства, его прерогативы и обязательства зависѣли исключительно отъ правъ его на землю. Земля и отношеніе къ ней составляютъ самую сущность феодальной системы. Названіе земли опредѣляетъ и фамильное прозвище дворянина (съ частицей „de“ или „von“).

Совсѣмъ иное видимъ мы въ Россіи. Сѣверныя племена славянъ, жившія въ предѣлахъ настоящаго русскаго государства,

вывели себѣ князей изъ-за моря, а съ князьями этими пришла ихъ дружина. Въ эту дружину открытъ былъ доступъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ, но преимущественно конечно туземцамъ. Князь призванъ, чтобы установить въ землѣ порядокъ, нарядъ, — а дружина набирается изъ туземцевъ и пришельцевъ не для того, чтобы дѣлить между ними завоеванныя земли, а для того, чтобы *служить* князю.

Князья раздаютъ города мужамъ своимъ, но не по владѣльческому праву, а въ управленіе, — это будутъ впоследствии княжескіе посадники, намѣстники, воеводы.

Земля сама по себѣ не имѣла никакой цѣнности и когда князь съ дружиной покорялъ новыя племена, то дѣлить ихъ между дружинниками не было никакой возможности вслѣдствіе разсѣянія покоренныхъ племенъ на необъятныхъ пространствахъ. Покореніе ограничивалось наложеніемъ дани, которая служила источникомъ *содержанія* дружины.

Со времени призыва варяго-россовъ на княженіе, дружина была вольнымъ, свободнымъ учрежденіемъ; дружинники по произволу возвращались на родину, если были людьми пришлыми, нанимались на службу къ греческому императору.

Вслѣдствіе господства первобытныхъ родовыхъ отношеній въ потомствѣ первыхъ русскихъ князей, ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ прочной осѣдлости въ своей волости, а переходилъ изъ одной въ другую, передвигаясь по родовой лѣстницѣ къ старшему столу. Дружина слѣдовала за своимъ княземъ, но дружинники сохраняли право *отъѣзда* отъ одного князя къ другому: „а боярамъ и слугамъ вольнымъ — воля“.

Въ то время и города, въ которыхъ жили князья, получивъ важное значеніе, обнаруживали стремленіе переходить отъ дурного князя къ лучшему. Вскорѣ послѣ смерти Ярослава кіевляне выгоняютъ князя, который не умѣлъ защитить ихъ отъ половцевъ и берутъ къ себѣ другаго. Явленія эти повторяются, и чаще всего въ Новгородѣ Великомъ. Участъ князей раздѣляла и ихъ дружина.

При такомъ непрерывномъ и продолжавшемся нѣсколько вѣковъ движеніи въ поискахъ за добычей и воинскими подвигами, поземельная собственность не могла, понятно, имѣть для служилыхъ людей большого значенія.

Съ другой стороны, вслѣдствіе размноженія княжескаго рода, управленіе значительными волостями и городами переходитъ въ князьямъ-родичамъ. Въ связи съ неосѣдлостью это обстоятельство препятствуетъ членамъ дружины установить связи съ землею, приобрести первенствующее значеніе въ качествѣ областныхъ правителей, обезпечить за собою наслѣдственность должностей.

Необезпеченность отъ непрерывныхъ нападений сосѣднихъ степныхъ кочевниковъ и усобицы князей, которые пользуются другъ противъ друга услугами этихъ самыхъ хищниковъ, приводитъ юго-западную Русь въ полное разореніе. Это вызвало усиленное выселеніе жителей этихъ мѣстностей въ сѣверо-восточныя русскія волости, въ область верхней Волги, страну съ климатомъ болѣе суровымъ, почвою менѣе плодородною, но гдѣ князья обезпечивали переселенцамъ безопасность, давали имъ разныя льготы и строили имъ города.

Господство родового начала въ служиломъ классѣ, какъ главное препятствіе для установленія въ немъ основанной солидарности.

Большая зависимость пришлаго изъ разныхъ мѣстъ населенія отъ князя, поселеніе на его землѣ и въ его городахъ, въ связи съ другими благопріятными обстоятельствами, содѣйствуютъ усиленію здѣсь княжеской власти. Въ лицѣ Андрея Боголюбскаго является князь, который понимаетъ значеніе власти и собственности. Когда Кіевъ достался ему по родовому праву и праву побѣды, онъ не покидаетъ своей земли, не ѣдетъ на югъ, гдѣ князья понимаютъ только общее родовое владѣніе. Уходя отъ вѣчевыхъ порядковъ, онъ переселяется изъ стараго города Ростова-Великаго въ новый, Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Преемники Боголюбскаго слѣдуютъ его примѣру: князь, ставшій старшимъ или великимъ, не оставляетъ своей волости, а пользуется своимъ значеніемъ, чтобы увеличить и усилить ее насчетъ другихъ княжествъ. Одно княжество осиливаетъ наконецъ всѣ другія, получается государство Московское и московскій князь становится государемъ всея Руси.

Пока великій князь, постепенно освобождаясь отъ первобытныхъ и стѣснительныхъ условій родовыхъ отношеній, устанавливалъ свое единовластіе, становился хозяиномъ русской земли, властелиномъ русскаго народа, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ громадное земельное богатство, и, раздавая его во временное

владѣніе за службу, создавалъ себѣ многочисленную воинскую рать, — дружина, отнынѣ служилая знать, сохраняетъ вплоть до преобразованій Петра I отсталыя формы родоваго быта, а также значеніе подневольныхъ, вполне зависимыхъ служилыхъ людей. При господствѣ родовыхъ или личныхъ интересовъ, въ этой средѣ обнаруживается полное отсутствіе сословной солидарности, безусловная неспособность усилить свое значеніе, войдя въ связь съ землею, съ земствомъ.

Одно право, которое служилая знать долго и упорно отстаиваетъ, это право свободного перехода отъ одного князя къ другому. Но установившіеся въ своихъ волостяхъ сѣверные князья ограничиваютъ этотъ отжившій порядокъ посредствомъ клятвенныхъ записей и поручительствъ, которыя потомки старыхъ дружинниковъ называли „проелатыми“ грамотами. Дорожатъ они слѣдовательно только такимъ проявленіемъ свободы, которое не могло не исчезнуть съ утвержденіемъ единовластія московскихъ государей.

Около половины XV вѣка входятъ въ число слугъ великаго князя лишившіеся владѣній князья племени Рюрика и Гедмина. Сперва имъ предоставляется преимущество надъ боярами, чѣмъ они возбуждаютъ въ себѣ непріязнь, а потому, вмѣсто того чтобы усилить значеніе служилой знати своей родовитостью, они служатъ только новымъ поводомъ родовой розни. Впослѣдствіи они входятъ въ общій служебный распорядокъ и иные изъ нихъ, по чиновнымъ понятіямъ, могли почитаться даже людьми худородными. Князь Воротынскій, уворя короля Сигизмунда въ томъ, что онъ сажалъ на важныя мѣста людей худородныхъ, въ числѣ ихъ упоминаетъ двухъ князей. Князь Пожарскій, мало-чиновный стольникъ, считалъ себя самъ человѣкомъ худороднымъ, говоря: „если бы теперь такой столпъ, какъ князь Василій Васильевичъ (Голицынъ, бывший посломъ и въ почетномъ плѣну у поляковъ), то за него бы вся земля держалась, и я бы при немъ за такое великое дѣло не принялся“.

Отсутствіе сословныхъ интересовъ, при господствѣ родоваго начала, породило *мстничество*. Наслѣдственной аристократіи, высшаго сословія не было, а были только чины: бояръ, окольныхъ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, страпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ. Все вниманіе чиновнаго человѣка было поэтому